

— Господин Фэй, — шея Чжоу Хуайсиня настолько одеревенела, что ему стоило большого труда повернуть голову и натянуто улыбнуться, — о чем ты говоришь?

Фэй Ду оглянулся. Вокруг сновали люди, но в основном никто не смотрел в их сторону. Он поднял руку и закрыл дверь в уборную. Тусклое освещение ванной комнаты подчеркнуло черты его лица, делая их похожими на резкие мазки кисти.

— Не притворяйся, я знаком с тобой не первый день, — Фэй Ду вольготно прислонился к двери и, слабо улыбнувшись, посмотрел на Чжоу Хуайсиня. — Ты виделся со своим отцом всего несколько раз в год, и тебя, по сути, никогда не заботило ни имущество семьи, ни его внебрачные дети. Я думаю, что со вчерашнего дня и до настоящего времени ты был искренен только в тот момент, когда выхватил телефон президента Ху.

Чжоу Хуайсинь повернулся спиной к умывальнику и с мрачным видом воззрился на Фэй Ду.

— Даже если Ян Бо и в самом деле внебрачный ребенок твоего отца, ему незачем устраивать такое представление, дабы получить официальное признание. Твой старик мирно лежит в морге. Вернувшись в страну, Ян Бо мог бы запросто потребовать провести тест на отцовство. Чего он пытался добиться этим похищением и убийством? Ему, что, нечем заняться?

— Думаешь, он бы мог запросить тест на отцовство, когда ему вздумается? Нас с братом уже считают мертвыми? Мы бы кремировали старика, не оставив ему ни единого волоса, — Чжоу Хуайсинь усмехнулся. — Разве он провернул все это не ради денег? Для человека с таким скромным происхождением он слишком прозорлив.

— Трех этих разоблаченных благотворительных фондов достаточно, чтобы ваша семья попала под раздачу. Даже если это ложь, расследование в любом случае причинит вам серьезный ущерб¹. Если Ян Бо и правда нужны ваши деньги, то он не станет вредить вам, не получив от этого никакой выгоды.

— Я же уже говорил, что я простой художник и не понимаю вас, бизнесменов, — Чжоу Хуайсинь нетерпеливо развел руками. Он попытался воспользоваться своей худобой и протиснуться мимо Фэй Ду, чтобы открыть дверь и выйти.

Но стоило молодому человеку потянуться к дверной ручке, как Фэй Ду тут же схватил его за запястье. Чжоу Хуайсинь вздрогнул, ледяные пальцы Фэй Ду напомнили ему змею, крепко сжимающую его учащенный пульс. Хотя Фэй Ду был из тех, кто не различал пяти знаков², все же у него хватило сил справиться с худым, словно стебель конопля, Чжоу Хуайсинем. Легким толчком он прижал его к ближайшему шкафу.

— Ты... — произнес Чжоу Хуайсинь.

— Тсс... — Фэй Ду поднял палец, перебивая его. — Тише, снаружи все еще полно полицейских. Я понял, что это не Ян Бо, как только тот несчастный водитель открыл рот. Уж мы-то с тобой

знаем, как это работает. Наняв козла отпущения, ты не оставляешь улики. После нескольких лет тюрьмы этому человеку заплатят больше, чем он мог бы заработать за всю жизнь, к тому же после выхода на свободу за ним сохранится работа. Ведь это не смертный приговор, больше похоже на командировку в негостеприимное место на несколько лет. Ни один козел отпущения не предаст своего хозяина. В конце концов, в нашей стране нет системы защиты скомпрометированных свидетелей. Даже если он сдаст хозяина, ему скорее всего не удастся избежать уголовной ответственности. К тому же, если он попадет в тюрьму просто так, его семья тоже может пострадать. Таково негласное правило.

— Я не знаю ваших негласных правил, — с трудом произнес Чжоу Хуайсинь.

— Не прикидывайся дураком, — Фэй Ду покачал головой. — Как только мы поняли, что твой брат находится в грузовике, похитители сразу же перестали таиться и начали снимать на расстоянии. Неужели они думали, что полиция настолько глупа? Они боялись, что мы не найдем «крога» и не заподозрим Ян Бо?

— Ты хочешь сказать, кто-то похитил моего брата, чтобы подставить Ян Бо и тем самым избавиться от незаконнорожденного сына? — холодно усмехнулся Чжоу Хуайсинь. — Понимаю. Как ни крути, я единственный остаюсь в выигрыше. Итак, теперь я подозреваемый? В таком случае, почему ты просто не сообщил полиции?

Фэй Ду разжал руку и спокойно посмотрел на него.

— Продолжай. — И хотя голос Чжоу Хуайсиня звучал очень низко, на его лицо вернулось неестественное безразличие. Он легкомысленно улыбнулся Фэй Ду: — Озера вина и леса мяса³ не оставляют место сантиментам. Я не виню тебя. Если я попаду в тюрьму из-за тебя, выйдя на свободу, мне будет чем похвастаться. Эта была по-настоящему грандиозная игра, а я великий артист!

Фэй Ду тихо вздохнул.

Чжоу Хуайсинь лукаво спросил:

— О чем ты вздыхаешь? Сожалеешь, что еще не переспал со мной?

— Я тебя не перевариваю, — сказал Фэй Ду.

— Само собой, — даже в подобных обстоятельствах у Чжоу Хуайсиня все еще оставалось время для самолюбования. — Твой устаревший вкус не выдержит мой авангардный стиль...

— Я не выношу того, как самоуверенно ты строишь из себя дурака, будучи при этом настоящим идиотом, — Фэй Ду решительно перебил его. — Чжоу-сюн, вы с братом точно родные? Насколько хороши ваши отношения?

Улыбка на лице Чжоу Хуайсиня тотчас же застыла, а его пальцы крепко сжали дверцу шкафчика:

— Странно, господин Фэй, только что ты сказал, что я похитил своего старшего брата и подставил этого сукиного сына Ян Бо, тем самым убив одним выстрелом двух зайцев⁴. Почему же теперь ты интересуешься нашими отношениями? Ты противоречишь самому себе... Тебе вскружила голову моя красота?

Фэй Ду не ответил на его плоскую шутку, вместо этого напрямую спросив:

— Когда похитители задали первый вопрос, и ты выхватил телефон президента Ху, он уже авторизовался в системе вашего официального сайта.

— Кто бы мог подумать! Ху Чжэньюй притворялся таким спокойным и собранным, а сам стоял за обнародованием дела о внебрачном ребенке, — Чжоу Хуайсинь прищелкнул языком. — Конечно же, я должен был что-то сделать. Я старался проявлять как можно больше эмоций, чтобы казаться менее подозрительным...

— Когда я предупреждал тебя отвечать на вопросы похитителей с осторожностью, ты все же меня послушал. — Фэй Ду проигнорировал сказанное им, продолжив говорить: — Но затем в мгновение ока ты изменил свое решение. Почему?

Чжоу Хуайсинь приподнял тонкую бровь:

— Ты спрашиваешь меня...

— Потому что ты видел, что сделал Ху Чжэньюй, — еле слышно произнес Фэй Ду. — У компании вроде вашей стандартная система управления, поэтому за официальным сайтом следит специальный персонал. Любые новости на нем размещаются в установленном порядке. Во всяком случае, президент Ху никоим образом не будет заниматься этим лично. То, что он вошел в серверную часть сайта, не соответствует общепринятым правилам. Эта странность подтверждает некоторые из твоих догадок...

Лицо Чжоу Хуайсиня застыло, словно маска.

Немного помолчав, Фэй Ду продолжил:

— Твоего брата вообще не похищали.

У Чжоу Хуайсиня перехватило дыхание. Через некоторое время он неожиданно зашелся в смехе, тряся плечами так, что его голова едва не оторвалась от тонкой шеи:

— Господин Фэй, ты хочешь сказать, что весь переполох, в который втянули тебя и полицию, был чьим-то спектаклем?

На мгновение оба они замолчали. Экран мобильного телефона Фэй Ду загорелся, и вот-вот собирался разразиться мелодией звонка, но молодой человек сбросил вызов, даже не взглянув:

— Эта пара похитителей знала, как использовать деловую конкуренцию, чтобы разжечь скандал⁵, формируя общественное мнение в Интернете. Тогда почему, потеряв связь с конгломератом Хэнда, они превратились в черепах без панцирей и тотчас же перестали заботиться о скрытности?

— Бассейн реки Байша обширен и малонаселен. После похищения заложника имело смысл использовать эту местность по дороге из аэропорта для смены автомобиля. Почему же они задержались там?

— Река Байша находится под юрисдикцией Яньчэн. На этом участке дороги практически нет контрольно-пропускных пунктов, а временные блокпосты установили только после вызова полиции. С того момента, как твой брат сел в машину похитителей и до твоего звонка в полицию прошло по крайней мере два часа. Почему за это время похитители не нашли достаточно просторное и уединенное место в черте города? Неужели стоящий за похищением человек настолько беден, что не смог позволить себе снять дом?

— «Крота» оставили специально, чтобы задержать полицию и дать похитителям время сбежать? Или же затем, чтобы вовремя известить нас и позволить спасти твоего брата? Столкнувшись с жестокими преступниками, Чжоу Хуайцзинь не пытался угрожать или подкупить их. Вместо этого он подробно рассказал им все, что знал о фондах. Может быть, он боялся, что клан Чжоу получит недостаточно исков?

— Двое вооруженных похитителей удерживают совершенно неспособного к сопротивлению заложника и увозят его на грузовике в безлюдную местность. Однако каким-то образом жертву благополучно спасает вовремя подоспевшая полиция.

Побледневший Чжоу Хуайсинь попытался возразить:

— Ты хочешь сказать...

— Конечно, похитители связались с конгломератом Хэнда, а те в свою очередь взяли на себя инициативу ввести в заблуждение полицию и раздуть слухи о произошедшем. Но сами похитители больше ничего не знали. Вероятно, они выбрали реку Байша потому что были знакомы с местностью. Но сейчас поймать и допросить их мы не можем. Возможно твой брат разгадал их план уничтожить клан Чжоу и сознательно сотрудничал с ними, чтобы спасти свою жизнь. Также можно допустить, что он выжил исключительно благодаря удаче, ему просто очень повезло... — вновь перебив его, Фэй Ду четко проговорил: — Однако такое количество совпадений в сочетании с подозрительным поведением президента Ху... извини мое скудное воображение, Чжоу-сюн, но это единственная возможность, которая приходит мне на

ум.

Выражение лица Чжоу Хуайсиня несколько раз переменялось. Спустя долгое время он сказал:

— Я был неправ, господин Фэй, у тебя просто потрясающее воображение. Признаю свое поражение.

Он поднял руку, чтобы остановить дальнейшую речь Фэй Ду:

— Неужели все это из-за Ян Бо? Если верить твоим словам, Чжоу Хуайцинцзинь подстроил собственное похищение, перенес ножевое ранение и едва не утонул, даже не поспешил на дискредитацию отцовской компании, только чтобы подставить незаконнорожденного сына? Господин Фэй, кто из вас двоих сошел с ума?

— Чжоу-сюн, ты и в самом деле веришь, что Ян Бо - незаконнорожденный сын твоего отца? Ты считаешь, что твой отец вынес бы такое унижение ради умершей жены и репутации, держа подле себя «скрытый талант⁶», но не осмеливаясь его признать?

— Но если он не внебрачный ребенок, тогда как такой кретин, как Ян Бо, достиг своего положения? — Чжоу Хуайсинь неожиданно повысил голос: — Может через постель? У нашего старика был действительно дурной вкус.

— Я тоже хочу это знать, — сказал Фэй Ду. — Ты уверен, что тот отсчет об отцовстве подтверждает родство с Ян Бо? Ты не знаешь этого, верно? Его показал тебе твой брат.

— Ты имеешь в виду, что он сфабриковал историю о внебрачном сыне прямо под носом у моего отца и старого лиса Чжэна? — Чжоу Хуайсинь рассмеялся и покачал головой. Он положил руку на плечо Фэй Ду: — Забудь, лучше уж сказать, что я похитил своего старшего брата. Очень мило с твоей стороны, но не нужно оправдывать меня. Я не собираюсь идти с повинной. Коль полицейские настолько умны, пусть приходят и расследуют это сами. Если собираешься донести на меня, давай, мне все равно. Ах, разбогатеть после смерти отца действительно одна из трех величайших радостей человеческой жизни.

Договорив, Чжоу Хуайсинь оттолкнул Фэй Ду и открыл дверь уборной. Он ничуть не был похож на только что разоблаченного интригана. Он вышел и, светясь от самодовольства⁷, объявил полиции, которая повсюду его искала:

— Вы хотите, чтобы я сотрудничал со следствием, так? Хорошо, чуть погодя я вернусь вместе с вами в бюро. Куда спешить? Дайте мне для начала снять макияж!

Фэй Ду не спеша вышел из угловой уборной, задумчиво глядя на гибкую спину Чжоу Хуайсиня.

Как раз в этот момент кто-то легонько похлопал его по левому плечу. Когда Фэй Ду повернул

голову, этот некто схватил его за плечо и потянул на себя, едва не сбив с ног.

— Заперся в туалете и секретничаешь с человеком, замешанным в этом деле? — сказал Ло Вэньчжоу, пристально глядя ему в глаза. — Тебе лучше дать мне письменное объяснение. Почему ты не взял трубку, когда я только что звонил тебе?

Улыбнувшись, Фэй Ду уклончиво сказал:

— Поймал меня на измене, а, капитан Ло?

— Фэй Ду, — вздохнул Ло Вэньчжоу. Неожиданно он протянул руку и ущипнул его за подбородок, затем приблизился и очень тихо прошептал на ухо: — Ты хоть представляешь, как раздражаешь меня?

Фэй Ду в некотором изумлении приподнял брови.

— Если ты держишь в руках куриную ножку и не собираешься ею ни с кем делиться, то не ходи и не чавкай перед носом у других. Это элементарное правило поведения. Разве взрослые не учили тебя этому? — во время разговора рука Ло Вэньчжоу скользнула вниз к талии Фэй Ду. Казалось, будто бы мужчина прикоснулся к нему, но он лишь сделал вид, вовсе не дотрагиваясь до юноши. Слово «взрослые» было произнесено очень тихо, опалив ухо Фэй Ду легким дыханием. Этот звук таил в себе томные нотки, ударившие по барабанным перепонкам Фэй Ду. Даже спустя какое-то время, их отголосок все еще отзывался внутри тихим эхом.

— Если ты такой способный, то иди и займись настоящей работой, — Ло Вэньчжоу отпустил его. — Валяние дурака делает тебя чрезвычайно скучным. Пойдем, нужно заканчивать работу.

Фэй Ду невольно дернул себя за воротник, а затем как ни в чем не бывало спросил:

— Если Ян Бо не сознается, я полагаю, признание водителя не может использоваться в качестве доказательств?

— Не может, — сказал Ло Вэньчжоу. — Следующим шагом нам необходимо тщательно изучить связи и финансовое положение водителя. Постараемся удержать Ян Бо под стражей как можно дольше. Мы попросим Чжоу Хуайцзиня дать показания и составить фоторобот похитителей, а затем объявим их в розыск. Сможем ли мы довести это дело до конца, зависит от работы наших коллег из отдела по борьбе с экономическими преступлениями, ведущих расследование в отношении клана Чжоу. Возможно, мы раскроем его или же отложим в долгий ящик.

Фэй Ду засунул руки в карманы:

— Не похоже на слова человека, возглавляющего бригаду уголовного розыска.

— Тогда что я должен был сказать? Вся преступность непременно предстанет перед лицом Закона? — Ло Вэньчжоу остановился и махнул рукой: — Я же не инспектор Черный кот⁸. Мне нечем подкрепить подобное бахвальство. Возьмем, к примеру, этот случай. Хорошенько проанализировав всю ситуацию, ты поймешь, что бросить кого-то в тюрьму на несколько лет не получится, так как доказательств почти нет.

Не произнеся ни слова, Фэй Ду понимающе улыбнулся.

— Конечно, есть некоторые раздражающие меня моменты, — Ло Вэньчжоу посмотрел на него. — Сообщи мне что-нибудь полезное, и я не стану выяснять, чем вы там с Чжоу Хуайсином занимались за закрытыми дверями.

— Что ж, для начала я предлагаю задержать всех причастных лиц, в первую очередь Чжэн Кайфэна, — сказал Фэй Ду. — А затем проверить кровную связь между Чжоу Хуайцзином, Ян Бо и Чжоу Цзюньмао.

Ло Вэньчжоу щелкнул пальцами и скорым шагом покинул комнату.

Фэй Ду достал свой телефон. До этого ему было некогда прочитать новости. Интернет бурлил от захлестнувших его информационных волн, вызванных брошенным Чжоу Хуайцзином «камнем». Теперь бесчисленные пары рук устремились туда, чтобы половить рыбку в мутной воде⁹.

Читая, он сам не заметил, как погрузился в собственные мысли. Затем он набрал номер и, понизив голос, сказал в телефонную трубку:

— Наведи для меня справки о Ян Бо. В особенности его происхождение. Чем подробнее, тем лучше.

1. 伤筋动骨 - shāng jīn dòng gǔ - букв. повредить мышцы, переломать кости (обр. нанести тяжелые увечья, живого места не оставить, разбивать все в пух и прах).

2. 一问三不知 - wèn yí wèn sān bù zhī - обр. быть невеждой в практических вопросах; быть оторванным от действительности.

3. 酒肉林 - jiǔ ròu lín - озера вина и леса мяса (обр. в знач.: а) мотовство: чревоугодие: б) коррупция).

4. 一石二鸟 - yī shí èr niǎo - одним камнем убить двух птиц; обр. одним действием добиться двойной выгоды; ср. одним выстрелом убить двух зайцев.

5. 煽风点火 - shānfēng diǎnhuǒ - нагоняя ветер, разводить огонь, обр. заниматься подстрекательством, подбивать на плохое, разжигать страсти.
6. 海底捞针 - cānghǎiyízhu - жемчужина на дне морском (обр. о забытом таланте).
7. 摇头摆尾 - yáotóu bǎiwěi - мотать головой и вилять хвостом (обр. в знач.: а) вне себя от радости: б) подлизываться, канючить, заискивать).
8. Главный герой классического многосерийного дунхуа «Инспектор Черный кот», снятого по одноименной детской книге писателя Чжу Чжисяна.
9. 浑水摸鱼 - húnshuǐ mōyú - обр. ловить рыбу в мутной воде (в знач. воспользоваться всеобщей суматохой ради получения выгоды).

<http://bllate.org/book/12932/1135154>